

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ДИНАСТИИ. ПИАНИСТ МАРК ЗЕЛЬЦЕР

DINASTII MUZICALE. PIANISTUL MARK ZELȚER

MUSICAL DYNASTIES. THE PIANIST MARK ZELTSE

ЛЮДМИЛА РЯБОШАПКА,

и.о. профессора, доктор искусствоведения,
Академия музыки, театра и изобразительных искусств

Данная статья посвящена музыкальным династиям М. Пестер – М. Зельцер, А. Стадницкая – Т. Войцеховская, внесшим большой вклад в становление и развитие профессионального исполнительского искусства в Республике Молдова. Их продуктивная педагогическая деятельность способствовала формированию национальной скрипичной, фортепианной, вокальной школ. Творчество молдо-американского пианиста Марка Зельцера, одного из величайших пианистов современности, является вершиной развития этих династических связей. Его концерты, аудиозаписи с выдающимися дирижерами современности Г. Караяном, Р. Баршаем вошли в сокровищницу мировой музыкальной культуры.

Ключевые слова: династия, М. Пестер, М. Зельцер, А. Стадницкая, Т. Войцеховская, вклад, музыкальное искусство, педагогическая деятельность, исполнительские школы, концерты, аудиозаписи, дирижеры, Г. Караян, Р. Баршай

Acest articol este dedicat dinastiilor muzicale M. Pester – M. Zelțer, A. Stadnițchi – T. Voițehovschi care au adus un mare aport în dezvoltarea artei muzicale din Republica Moldova. Prodigioasă activitatea pedagogică a reprezentanților acestor dinastii a contribuit la formarea școlilor profesioniste interpretative: pianistică, violonistică, vocală. Activitatea de creație a pianistului moldo-american Mark Zelțer, unul dintre cei mai vestiți interpreți contemporani, reprezintă o culme în dezvoltarea tradițiilor acestor dinastii. Concertele lui, discurile imprimate cu cei mai cunoscuți dirijori din sec. XX ca de exemplu Herbert von Karajan sau Rudolf Barshai au fost incluse în tezaurul artei muzicale universale.

Cuvinte-cheie: *dinastie, M. Pester, M. Zelțer, A. Stadnitschi, T. Voitsehovschi, aport, arta muzicală, activitatea pedagogică, școlile profesioniste interpretative, concerte, discuri, dirijori, Herbert von Karajan, Rudolf Barshai*

The present article is dedicated to the musical dynasties M. Pester – M. Zeltser, A. Stadnitsky – T. Voitsehovsky who made a great contribution to the formation and development of professional performing art in the Republic of Moldova. Their productive pedagogical activity promoted the formation of National violin, piano and vocal schools. The creative activity of the Moldovan-American pianist Mark Zeltser, one of the greatest pianists of contemporaneity, is the peak of the development of these dynasties. His concerts, audio-recordings with the outstanding conductors of the contemporary world Herbert von Karajan and Rudolf Barshai entered the thesaurus of world musical culture.

Keywords: *dynasty, M. Pester, M. Zeltser, A. Stadnitsky, T. Voitsehovsky, contribution, musical art, pedagogical activity, professional performing schools, concert, audio recordings, conductors, Herbert von Karajan, Rudolf Barshai*

В жизни человеческого общества традиционным является передача знаний, опыта, навыков из поколения в поколение. Целые династии композиторов, исполнителей успешно развивают музыкальное искусство в разных направлениях. Творческое наследие И. С. Баха, Ф. Куперена, В. А. Моцарта, Л. Бетховена могло быть не столь гениально, если бы за ними не стояли поколения их музыкальных предков, деятельность которых в одной и той же области охватывала десятки, сотни лет.

Артистические династии существовали и в Молдове. Сначала это были народные музыканты лэутары, которые продолжают свою деятельность и в наши дни. В процессе становления профессионального искусства данные тенденции проявляются в творческих профессиях: известны такие фамилии как Няга, Стырча, Аксенов, Ткач, Гершфельд, Тушмалов, Шрамко, Дайлис, Страхилевич, Пропищан. Наследственность во многих случаях дает мощный импульс к появлению новых талантов, как в музыке, так и в других областях человеческой деятельности.

В период становления музыкального образования в Республике Молдова сюда стекаются специалисты, получившие образование в разных центрах Европы: Санкт-Петербург, Москва, Вена, Лейпциг, Женева, Милан. Одним из представителей этой плеяды музыкантов, находившихся у истоков национального профессионального искусства, был Марк Пестер (1884–1944) — скрипач, дирижер, пианист, педагог. Он родился в городе Бендеры, там же получил начальное музыкальное образование, продолжил в Одесском музыкальном училище, а затем в Петербургской консерватории у выдающегося скрипача Л. Ауера.

С 1922 года профессиональная деятельность М. Пестера проходила в Кишиневских консерваториях — Униря, Национальной, Муниципальной. Б. Котляров в своей книге *Из истории музыкальных связей Молдавии, Украины, России* выразил большое признание М. Пестеру как педагогу, дирижеру, скрипачу: «Помимо знаний он прививал своим ученикам то, что мне кажется самым ценным качеством — любовь к музыке, любовь к труду и умение работать» [1, с. 157].

Исследователь также отмечает, что М. Пестер «выступал как скрипач в сольных и камерных концертах совместно с лучшими музыкантами города — пианистами Ю. Гузом и А. Стадницкой, виолончелистами Г. Яцентковским и М. Шильдкретом, альтистом И. Колбабой. Он был первым из местных скрипачей, исполнивших здесь замечательный

Концерт П. Чайковского (дирижер А. Челан) — одно из труднейших произведений скрипичной литературы. Особенно запомнилось также его исполнение с Ю. Гузом *Крейцеровой сонаты* Л. Бетховена. Обладая большой техникой, М. Пестер никогда не увлекался внешними виртуозными эффектами, а стремился раскрыть внутреннюю красоту произведения в лучших традициях русской исполнительской школы. Глубокое знание классического и романтического репертуара, тонкое чувство ансамбля и ритма делали его прекрасным партнером в сонатах, трио и квартетах. Задумчивым лиризмом и большой драматической силой отличалось, например, исполнение М. Пестером, Ю. Гузом и М. Шильдкретом бессмертного *Трио* П. Чайковского.

Часто М. Пестер выступал как дирижер. В ту пору в Кишиневе не было постоянного симфонического и оперного оркестра. Оркестр собирали периодически с большими трудностями. Это был результат бескорыстных усилий группы энтузиастов, среди которых М. Пестер был одним из наиболее активных. М. Пестер восстановил по памяти оркестровку *Скрипичного концерта* Ф. Мендельсона, *Фантазии* Г. Венявского на темы *Фауста* Гуно, совместно с Г. Яцентковским — оперы *Аида* Дж. Верди. Эти факты свидетельствуют о самоотверженности и эрудиции музыкантов и об условиях в которых им приходилось работать» [1, с. 156].

М. Пестер был организатором Оперной студии при консерватории совместно с известной певицей А. Дическу. Его девизом были слова: «Музыкант должен всегда преодолевать трудности, если он хочет постоянно расти» [1, с.155]. Многочисленные концерты М. Пестера и его учеников О. Дайна, Я. Сорокера, Б. Котлярова, М. Кожушнера, симфонического оркестра оперной студии под его управлением всегда вызывали огромный интерес публики. Так, в ознаменование окончания 1922–1923 учебного года был организован концерт в Епархиальном зале, где он участвовал как скрипач и педагог.

Большим культурным событием были концерты, спектакли Оперной студии. Так, 23 декабря 1928 года в театре *Экспресс* состоялся оперно-симфонический концерт студентов классов А. Дическу, М. Пестера, М. Березовского. 9 февраля 1929 года в Национальном театре прошла премьера оперы Дж. Верди *Риголетто*, режиссер А. Дическу, дирижер М. Пестер, хормейстер М. Березовский. 29 января 1929 года были исполнены отрывки из опер *Травиата* Дж. Верди, *Лоэнгрин* Р. Вагнера, *Евгений Онегин* П. Чайковского в сопровождении симфонического оркестра, под управлением М. Пестера. 9 января 1930 года был симфонический и оперный концерт, где исполнялись фрагменты из опер *Лакме* Л. Делиба, *Аида* Дж. Верди, в котором участвовал ученик М. Пестера О. Дайн (скрипка). 24 июля 1931 года прошел концерт оперного класса А. Дическу, дирижер М. Пестер. В программе — фрагменты из опер *Травиата* и *Аида* Дж. Верди, *Кармен* Ж. Бизе, *Фауст* Ш. Гуно, *Евгений Онегин* П. Чайковского.

Затем была активная работа в Муниципальной консерватории. В этот период событием был сольный концерт ученика М. Пестера — Я. Сорокера с произведениями Л. Бетховена, Н. Паганини, И. Брамса. 20 декабря 1931 года состоялся симфонический концерт оркестрового класса М. Пестера в трех отделениях. В программу были включены: *Симфония* №1 В. Моцарта, увертюра *Фиделио* Л. Бетховена, арии из опер *Аида*, *Травиата*, *Демон*, *Фауст* [2, с. 202].

Из данного, далеко не полного перечня концертов видно, какая активная исполнительская и педагогическая деятельность проводилась этим выдающимся музыкантом, вопреки скромным возможностям того времени, скудному финансированию со стороны государства. Он демонстрировал огромную любовь к музыке, во имя которой создавались эти праздники искусства, на которые стекалась жаждущая прекрасного, многочисленная кишиневская публика.

Музыкальное образование получила и дочь М. Пестера — Берта Пестер, сначала по классу фортепиано у К. Файнштейн в консерватории *Униря*, а затем в Муниципальной консерватории по классу вокала у знаменитой певицы Лидии Липковской. Имя Б. Пестер мы встречаем в программах концертов Муниципальной консерватории. Так, 12 декабря 1937 года ею исполнена *Колыбельная* П. Чайковского, ария из оперы *Ромео и Джульетта* Ш. Гуно. 3 декабря 1938 года в Большом концерте с участием преподавателей консерватории Фантазия *Кармен* Бизе–Сарасате была исполнена Марком и Бертой Пестер.

В 1940 году с образованием Кишиневской консерватории Марк Пестер становится ее первым профессором и заведующим кафедрой струнных инструментов, а его дочь продолжает учебу в Кишиневской консерватории совместно с С. Лобелем, Т. Чебан, Т. Гуртовым, А. Стырчей, Л. Боксаном, Г. Чайковским, Г. Нягой, Е. Богдановским, Л. Оксинайт, Х. Талмацкой. В годы войны Б. Пестер-Зельцер работала концертмейстером в Ансамбле песни и пляски *Дойна* под руководством известного дирижера Ш. Аранова. М. Пестер эвакуировался в Коканд, где преждевременно умер 7 марта 1944 года.

Еще одна династическая линия четко прослеживается в музыкальной культуре Бессарабии того периода. Она связана со становлением пианистической школы. Одной из основоположниц ее является Антонина Стадницкая-Андронакевич. Она получила музыкальное образование в Петербургской консерватории у Марии Бариновой, затем совершенствовалась в консерватории в Базеле (Швейцария) у выдающегося пианиста Ф. Бузони, в Бухарестской консерватории у Флорики Музическу, была лауреатом конкурса им. С. А. Малоземовой в 1911 году. С 1927 года является преподавателем консерватории *Униря*. А. Стадницкая вела активную концертную и педагогическую деятельность. В программах концертов, афиши которых изданы в монографии Г. Чайковского-Мерешану *Învățămintul muzical din Moldova*, часто встречаются фамилии учеников А. Стадницкой: Г. Страхилевич, Е. Цейглиной, Т. Андронакевич (дочь А. Стадницкой). Так, в концерте памяти В. А. Моцарта 15 марта 1931 года Т. Андронакевич исполнила его *Концерт ре-минор*. Одаренная пианистка А. Стадницкая-Андронакевич совместно с Ю. Гузом исполнила *Фантазию* для двух роялей С. Рахманинова [2, с. 32]. В начале 1939 года в газете *Бессарабия* была опубликована рецензия на концерт, где участвовали «самые лучшие музыкальные силы консерватории», среди них — певица Л. Липковская, преподаватель А. Андронакевич [2, с. 92].

Дочь А. Стадницкой, Татьяна Андронакевич-Войцеховская также сыграла большую роль в развитии молдавской пианистической школы. В. В. Аксенов в своей статье «Т. А. Войцеховская: принципы фортепианного исполнительства и педагогики» отмечал, что «в становлении Т. А. Войцеховской как музыканта огромную роль сыграла ее мать Антонина Михайловна Стадницкая. Она, наряду с Ю. Гузом, была наиболее авторитетным педагогом в Кишиневе в первой половине XX века. Получив музыкальное образование в Петербургской консерватории, она прекрасно знала русскую музыку, именно она ввела свою дочь Т. А. Войцеховскую в мир искусства, стала ее первым учителем» [3, с. 38].

Андронакевич-Войцеховская получила музыкальное образование в консерватории *Униря*, продолжив его в Королевской Академии музыки и драматического искусства в Бухаресте у известного педагога Флорики Музическу. Таким образом, она была воспитанницей двух основополагающих фортепианных школ — русской и европейской. Эти два направления гармонично соединились воедино в исполнительской и педагогической индивидуальности Т. А. Войцеховской. Исходя из программ ее учеников, можно отметить приоритетное обращение к романтической музыке Ф. Шопена, Ф. Листа, Ф. Мендельсона, Э. Грига, П. Чайковского, С. Рахманинова и др., а также к фортепианным транскрипциям Вагнера–Листа, Шумана–Листа, Шуберга–Листа.

Известно, что Т. Войцеховская вела активную исполнительскую деятельность, будучи еще студенткой консерватории *Униря* и Бухарестской Академии музыки. Б. Котляров в своей монографии *Из истории музыкальных связей Молдавии, Украины, России* отмечал: «Исполнительство и преподавание рассматривались как две стороны одного и того же дела, взаимодополняющие друг друга и подчиненные единой цели» [1, с. 63]. Одним из знаменательных событий был концерт знаменитой певицы Лидии Липковской и юной пианистки Татьяны Андронакевич, состоявшийся 28 октября 1939 года. Начиная с 1940 года, деятельность Т. Войцеховской была связана с Кишиневской консерваторией, Средней специальной музыкальной школой им. Е. Коки, Республиканским Радиокомитетом, где сохранились ее аудиозаписи: *Соната для скрипки и фортепиано* Г. Няги с известным скрипачом Оскаром Дайном, *Соната для виолончели и фортепиано* В. Косенко с Павлом Бачининым. В разные годы в ее классе учились такие музыканты, как В. Аксенов, Р. Шейнфельд, М. Зельцер, И. Шрамко, Л. Стратулат и др.

Т. Войцеховская обладала удивительными приемами музыкального воспитания, прививая любовь к многочасовому труду за инструментом. Она вдохновляла рассказами о жизни композиторов, историческими подробностями создания произведений. Она часто приглашала учеников к себе домой, где они знакомились с богатой коллекцией грампластинок с последующим обсуждением услышанного. Нередко ученики оставались у нее дома и после уроков, с интересом изучали ее личную библиотеку с альбомами репродукций великих художников, коллекционируемых ее мужем — известным архитектором А. Войцеховским. Таким образом, очень тонко и ненавязчиво Т. А. Войцеховская прививала любовь к живописи, литературе, театру, оперному искусству, расширяла кругозор, развивала творческое воображение. Лучших учеников она ставила в пример, тем самым подтягивая более слабых к сильным, создавая импульс к соревновательности. В ее классе всегда был лидер, на которого равнялись, которому подражали, которого хотели догнать.

В выборе программ она была очень демократична, всегда учитывала мнение учеников, чутко анализируя их индивидуальные особенности, выбирая такие произведения, которые были близки к их амплу. Ее подход к изучению произведения был очень скрупулезным, детальным, требовательным. После данной работы она прослушивала произведение целиком, не делая лишних остановок, замечаний, давая возможность ученику раскрыть свой исполнительский замысел без излишней опеки и натаскивания. Т. А. Войцеховская умела выявить индивидуальные особенности личности ученика и развить их таким образом, что артистический диапазон учащегося значительно расширился, и в результате он мог решать

самые смелые творческие задачи самостоятельно. У Т. А. Войцеховской ученики играли наиболее разнообразно. Как музыкант, она была открыта каждому, потому что сама обладала яркой индивидуальностью. Большое внимание уделялось звукоизвлечению и психологической свободе за роялем. Она была в состоянии понять, что у каждого ученика есть своё прочтение произведения, своя правда.

Её класс был похож на семью. Своих учеников она любила как собственных детей, желая им добра. Предвидеть нужную программу на концерте, на конкурсе — дар педагога. Она давала невероятно много своим питомцам и в технологическом, и в музыкальном плане, внушая им смелость. Она была всегда очень благожелательна к ученикам любого класса. Слушатели различаются между собой так же, как исполнители. Для некоторых концерт — это процесс нахождения ошибок, недостатков, для Т. А. Войцеховской — радость за успехи своих учеников. Будучи зав. кафедрой Специального фортепиано, она всегда присутствовала на экзаменах, концертах, её благожелательность и доброта излучались по всему залу, что способствовало творческому подъему, как в классе, так и на сцене.

Одним из самых талантливых учеников Т. А. Войцеховской является Марк Зельцер. В 1954 году он поступает в класс Т. А. Войцеховской и очень быстро выдвигается в его лидеры. В первом номере журнала *Музыкальная жизнь Молдавии* за 1959 год, в статье *Хроника музыкальной жизни Молдавии* автор — известный альтист А. Кавун — освещает итоги музыкального конкурса молодых исполнителей. Он сообщает: «В Кишиневской средней специальной музыкальной школе был объявлен конкурс на лучшее исполнение произведений советских композиторов. В конкурсе приняли участие около ста учащихся всех классов и отделений школы. В результате решения жюри первые места в младшей группе заняли ученики И. Шрамко (класс фортепиано Т. А. Войцеховской) и М. Шор (класс скрипки Е. А. Вышкауцана), по средней группе первые места присуждены пианистам Р. Фраймович (класс А. Соковнина) и М. Зельцеру (класс Т. А. Войцеховской)» [4, с. 27].

В становлении юного пианиста большую роль сыграла его мама, Берта Марковна Зельцер. «Она была суровой матерью в отношении занятий музыкой. Сама профессиональная пианистка, не понаслышке знала, как грызть чёрствый хлеб музыкальной науки. Эта строгость, плотная опека, занятия с детьми над домашними заданиями помогли Марку стать тем, кем он стал. Марк вспоминал, что когда мама дома занималась с ним — ещё ребёнком, и он спрашивал её, как надо играть тот или иной эпизод, Берта Марковна часто говорила: «Надо играть талантливо!» И этот девиз Марк запомнил на всю жизнь» — отмечал С. Бенгельсдорф в своей статье *Марк Зельцер — гость Молдовы* [7, с. 161–162].

Одним из первых концертных дебютов М. Зельцера было выступление с камерным оркестром под руководством Е. А. Вышкауцана. Были исполнены фортепианные концерты И. Гайдна и Э. Грига. Музыковед Г. Чайковский-Мерешану отмечал: «1961 год был ознаменован большим количеством сольных концертов учеников ССМШ им. Е. Коки разных классов. По кафедре спецфортепиано одним из солистов был М. Зельцер — ученик 7 класса, преподаватель Т. А. Войцеховская» [2, с. 136].

В дальнейшем М. Зельцер продолжил музыкальное образование в ЦМШ и в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского в классе выдающегося советского пианиста и педагога Якова Флиера. В монографии Г. Цыпина *Я. В. Флиер* дается характеристика индивидуального стиля его учеников: «При всем многообразии их индивидуальностей студентам, прошедшим через руки Флиера, как правило, бывают

свойственны определенные общие черты. Их отличают обычно высокая культура пианизма, убеждающая простота и ясность исполнительских концепций, великолепное чувство музыкальной формы, тщательность внешней отделки, яркий, виртуозный блеск. Один из важнейших итогов работы этого класса — победы на крупных международных состязаниях молодых музыкантов-исполнителей. Чем ближе к нашим дням, тем чаще среди советских лауреатов можно увидеть питомцев Якова Владимировича Флиера — Б. Давидович, Л. Власенко, <...> М. Зельцера» [5, с. 64]. Данная характеристика Г. Цыпина в точности отражает исполнительский стиль М. Зельцера. Ассистентка Я. Флиера — И. С. Лельчук — так охарактеризовала особенности флиеровской школы: «Что в первую очередь характерно для Флиера? Теснейшая, неразрывная связь исполнительства и педагогики, органичное их слияние. Можно утверждать, что педагогика Якова Владимировича непосредственно вытекает из его артистической концертной практики, то есть пианист-исполнитель неотделим от преподавателя» [5, с. 85].

Будучи студентом Московской консерватории, Марк Зельцер стал лауреатом нескольких престижных конкурсов: третья премия на Всесоюзном конкурсе молодых исполнителей в Москве (1965), гран-при на конкурсе им. Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже (1967), четвертая премия на конкурсе им. Ф. Бузони в Бальцано (1968).

После окончания аспирантуры в 1972 году он возвращается в Кишинев, где становится преподавателем кафедры специального фортепиано и солистом Молдгосфилармонии. На протяжении трех лет у него обучались студенты-пианисты разных курсов. Известный пианист и педагог Артур Аксенов так отозвался о педагогической деятельности М. Зельцера: «Упомянув всех своих фортепианных педагогов, не могу не написать, что со мной некоторое время очень продуктивно работал феноменальный пианист М. Зельцер» (Цитата по книге И. Столяр *А. Л. Соковнин* [6, с.23]).

Однако тесные рамки маленькой республики не давали возможности для широкой концертной деятельности пианисту такого масштаба. В июне 1976 года М. Зельцер эмигрирует в США. Первым его выступлением было участие в музыкальном фестивале в Сполетто, затем последовала активная гастрольная жизнь, как в Европе, так и в США. Его концерты с успехом проходили в Зальцбурге, Люцерне, Берлине, Эдинбурге, Монте-Карло, Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго. Его триумфальный дебют с Нью-Йоркским Филармоническим оркестром состоялся 20 октября 1977 года с исполнением *Второго фортепианного концерта* С. Прокофьева. Критика отметила яркое выступление пианиста из СССР, его мощную техническую оснащенность, большой ровный звук, огромный темперамент. «Титан клавиатуры», «один из величайших пианистов современности» — это часто встречающиеся высказывания журналистов, как в Америке, так и в Европе.

Он выступал с лучшими симфоническими оркестрами: Берлинским Филармоническим, Чикагским симфоническим, Бостонским, Монреальским, Лондонским Королевским Филармоническим и др. В 1980 году на фирме Deutsche Grammophon он записал *Тройной концерт* для скрипки, виолончели и фортепиано Л. Бетховена совместно с Анне-Софи Муттер (скрипка), Йо Йо Ма (виолончель) и Берлинским симфоническим оркестром под управлением великого Герберта фон Караяна. Этот диск вошел в золотой фонд мировых грамзаписей серии *The 100 best classical recordings of the 20th century (100 лучших классических произведений XX века)*. Судя по программам, записанным в разное время,

пианист остаётся виртуозом в подлинном смысле этого слова. Он был им с самого начала, став лауреатом всесоюзного конкурса молодых исполнителей в 16 лет.

Обрисовать творческий облик М. Зельцера, обходя вопрос виртуозности, нельзя. Она огромна и полностью соответствует определениям, приведённым критикой. Виртуозность пронизывает всё его исполнение. Его точные, решительные движения обретают в пассажах властную, львиную гибкость. Особенность его артистизма — мужественная масштабность, внутренняя сила и спокойствие. Артист с лёгкостью справляется с пианистическими сложностями в таких произведениях, как *Исламей* М. Балакирева, *Восьмая соната* С. Прокофьева, *Второй и Третий концерты* С. Рахманинова. В драматических фрагментах пианист избегает звуковых аффектов, утрированного форте. В рецензиях можно прочесть о виртуозном блеске, об октавных лавинах, но основной акцент критики делают на музыкальный образ, художественную цельность трактовки, на её симфоничность, особенно в его исполнении *Тройного концерта* Л. Бетховена для фортепиано, скрипки, виолончели.

Дважды М. Зельцер приезжал на гастроли в Кишинев. На первом концерте в декабре 1998 года он выступил с *Рансодией на тему Паганини* С. Рахманинова. На бис он исполнил *Наваждение* С. Прокофьева, *Ноктюрн* и *Фантазию фа-минор* Ф. Шопена. С. Бенгельсдорф вспоминает: «Его контракты, концерты по всему миру не давали возможность посетить Молдову, куда он так стремился попасть после 22 лет разлуки. Ведь здесь он родился, делал первые шаги в большое искусство в Кишиневской музыкальной школе-десятилетке у отличного педагога Татьяны Александровны Войцеховской <...> Сейчас перед нами предстал зрелый мастер огромного масштаба, которому подвластно все в фортепианном искусстве. Прекрасная школа, полученная в Кишиневе и в Москве, помноженная на природные виртуозные данные, на художественный артистизм и могучий темперамент — вот слагаемые творческого облика большого музыканта» [7, с. 161–162].

В свой второй приезд в Кишинев М. Зельцер исполнил *Второй концерт* С. Рахманинова. «Также как и в прошлый приезд, публика неистовствовала. Оба концерта Марка Зельцера в Кишиневе стали значительным событием в культурной жизни города» [7, с. 172].

В фонотеке АМТИИ хранится пластинка, подаренная М. Зельцером примадонне молдавской оперы Марии Биешу с его автографом: «Дорогой Марии Лукьяновне, выдающейся певице от преданного поклонника». На ней записаны шедевры русской фортепианной музыки — *Восьмая соната*, *Пять сарказмов op.17* С. Прокофьева, *Исламей* М. Балакирева. Совместно с дирижером Рудольфом Баршаем, М. Зельцером были записаны *Рансодия на тему Паганини* С. Рахманинова и его *Третий фортепианный концерт* — произведения, исполнение которых под силу лишь огромному мастеру.

В настоящее время М. Зельцер продолжает свою концертную и педагогическую деятельность согласно артистической традиции, переданной ему по наследству. Дочь его Элизабет Зельцер-Волошин, талантливая скрипачка, выпускница престижной Джульярдской школы, работает в Нью-Йоркском Филармоническом оркестре. Таким образом, не прерываются артистические фамилии Пестер–Зельцер, А. Стадницкая–Т. Войцеховская, внесшие значительный вклад в развитие музыкальной культуры. Передача по наследству творческой профессии дает возможность не прерываться линии преемственности поколений, что в искусстве имеет первостепенное значение. Династические традиции стимулируют

дальнейшее развитие музыкального искусства, способствуют прогрессу в области человеческих знаний.

Библиографические ссылки

1. КОТЛЯРОВ, Б. *Из истории музыкальных связей Молдавии, Украины, России*. Кишинев: Штиинца, 1982.
2. CIAICOVSCHI-MEREȘANU, G. *Învățămintul muzical din Moldova*. Chișinău: Grafema Libris, 2005.
3. АКСЕНОВ, В. Т. А. *Войцеховская: принципы фортепианного исполнительства и педагогики*. В: *Вопросы теории, истории и методики фортепианного искусства*. Кишинев: Штиинца, 1991.
4. *Музыкальная жизнь Молдавии*. Кишинев: Партиздат, 1959.
5. ЦЫПИН, Г. Я. В. *Флиер*. Москва: Музыка, 1972.
6. СТОЛЯР, И. А. Л. *Соковнин*. Кишинев: Понтос, 2008.
7. БЕНГЕЛЬСДОРФ, С. *Жизнь в еврейской культуре*. Кишинев: Елан полиграф, 2007.